

Ленинский ШАХТЕР

№ 157 (3309)
Пятница, 18 августа
1944 года
ЦЕНА 20 КОП.
Кемеровская область,
г. Ленинск-Кузнецкий

Орган Ленинск-Кузнецкого горнома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся

Да здравствует день Сталинской авиации!

БОЛЬШЕ УГЛЯ—БОЛЬШЕ САМОЛЕТОВ

Сегодня, 18 августа—День авиации.

В годы мирного труда советская авиация являла миру изумительные примеры технического мастерства. Советские летчики, совершая невиданные доселе беспосадочные перелеты, как бы несли на крыльях наших чудесных машин высокую культуру советского народа. Имена Валерия Чкалова, Полины Осипенко и других мастеров летного искусства сохраняются навсегда в истории мирового технического прогресса.

За годы Отечественной войны с немецкими извергами советские летчики вписали в историю нашей Родины не одну замечательную страницу, показали всему миру непревзойденное мужество, отвагу и героизм, непоколебимую верность и преданность своей Отчизне.

Яростно атакуя и истребляя врага, советские летчики несут освобождение от ненавистного фашистского ига не только народам нашей страны, но и прогрессивному человечеству всего мира. В совершенстве владея искусством воздушного боя, наши герои-летчики посадили на землю и уничтожили не одну тысячу фашистских воздушных бандитов.

Не жадая своей жизни, презирая смерть, славные сталинские соколы овевали свои имена бессмертной славой. Образ капитана Гастелло, пожертвовавшего собой и взорвавшего своим самолетом вражеские хранилища с горючим, никогда не умрет в сердцах благодарных потомков. В легендах и песнях всех народов имя Гастелло вечно будет жить как символ мужества и чести.

Сибирякам дорого и близко имя дважды Героя Советского Союза летчика Покрышкина. Ничего нет для фрицев страшнее чем сигнал: "Покрышкин в воздухе!". Он беспощадно истребляет немецких захватчиков, вызывая страх и смятение в стане врагов.

Мы гордимся своими земляками, летчиками-воинами из Ленинска Героем Советского Союза Рывкиным, братьями Хлуновскими и др.

Под руководством партии и правительства, под водительством великого Маршала товарища Сталина с каждым годом крепнет и развивается воздушный флот. Закаленный в схватках с врагом, за годы войны он стал еще крепче и могучее, еще непобедимее. И в славном ряду всех родов войск нашей родной Красной Армии советской авиации принадлежит одно из почетнейших и ведущих мест.

Труженики тыла отмечают День авиации еще большей помощью фронту, новыми героическими подвигами в труде.

Знатный горняк нашего рудника тов. Васькин в честь советских летчиков досрочно закончил свой месячный план. Шахтер Серяпин вместе с членами своей семьи спустился в шахту и отметил знаменательный день высокой производительностью труда, сверхплановыми метрами ухода. Горняки, работники предприятий встали на стахановскую вахту в честь сталинских соколов. Так тыл подпирает советскую авиацию, так подпирает он своим трудом всю нашу родную Красную Армию.

В этом единении народа и армии—могучая сила нашего государства, источник его несокрушимой стойкости в борьбе с врагом, залог нашей окончательной победы над фашистскими ордами.

Горняки особенно тесно чувствуют свою связь с воздушным флотом. Ведь уголь—это металл, необходимый для изготовления быстрокрылых машин. Уголь—это горючее для авиационных моторов. Чем больше добудут шахтеры угля, тем больше получит фронт бомбардировщиков и истребителей, тем больше будет бензина, дающего жизнь авиационным моторам.

В июле шахты треста работали неплохо. Пять крупнейших коллективов отмечены всесоюзными премиями. На нашем руднике переходящее красное знамя обкома ВКП(б) и облисполкома, а также переходящее красное знамя ВЦСПС и Наркомата угольной промышленности. Удерживать эти знамена—символ победы в социалистическом соревновании, закрепить и умножить эти успехи—дело чести всех горняков, от командира до рядового рабочего.

Однако в августе шахты треста работают плохо. За две недели мы задолжали Родине и фронту свыше 9 тысяч тонн угля. И сегодня, в День авиации, нельзя умолчать об этом, нельзя не напомнить о священных обязанностях отстающим коллективам, таким как шахты „Журилка“, им. Ем. Ярославского, „7 Ноября“, им. С. М. Кирова.

Фронт, наша авиация, наша Красная Армия ждут от горняков гвардейской работы, и отставания они не простят.

Сильнее развернем борьбу за уголь! Больше угля—больше самолетов. А самолеты—наша сила, наша победа.

Гвардейцы тыла—гвардейцам фронта

Семья патриота к Дню авиации

Советский народ любит свою героическую Красную Армию. Колхозник на колхозных полях, металлург у доменной печи, шахтер в забое—каждый на своем посту отдает все свое старание, свой труд на помощь армии, на разгром ненавистного врага.

Уже не один сверхплановый метр ухода дал стахановец забойщик 9-го участка шахты им. С. М. Кирова Кузьма Ермолаевич Серяпин. И он считает, что сделал еще не все. Он не только сам трудится по-стахановски, но и привлекает к работе в шахте свою семью.

15 августа в первую смену т. Серяпин со своей женой Евдокией Ивановой и свояченицей Марией Ивановной Дружининой работали в забое. За 8 часов в 28-м конвейерном штреке они прошли 3,60 погонных метра ухода и 3 метра сбойки, выполнив норму на 945 проц.

Этот рекорд семья патриота посвятила Дню авиации.

НИКОГДА НЕ ОТСТАЕМ

Наша бригада встречает День авиации производственными победами. Где бы мы ни работали, всегда с честью выполняем порученное задание и на предприятии, где главным инженером тов. Эпельман, всегда впереди. В отдельные дни бригада выполняет сменный план на 300 и больше процентов, а средняя наша производительность труда за первую половину августа составила 116 проц. Работницы т.т. Сенева, Монастырева, Кравченко, Улоновских и другие показывают образцы стахановской работы.

Пусть наши гордые сталинские соколы еще сильнее громят врага и знают, что здесь, в тылу, мы, советские женщины, приложим все силы для скорейшей победы над фашистами.

Анна Стародубцева — бригадир женской бригады.

В выходной день

Две мотористки шахты им. Кирова т.т. Пустолит и Котманчук решили в честь Дня авиации отработать свой выходной день на добыче угля. Они дали слово выполнить задание на 150 проц.

В этот день на участке № 7 были созданы хорошие производственные условия, и девушки поработали на славу. Они перекрыли свое обязательство и выполнили норму на 200 проц. каждая.

Н. Вильченко.

МЕСЯЧНАЯ НОРМА ВЫПОЛНЕНА

Всегда я считаю своим долгом отмечать наивысшей производительностью труда. Я и в обычные дни работаю неплохо и не допускаю такой мысли, чтобы притти в забой или лаву и работать без напряжения. Ведь все, что дают оставшиеся в тылу идет для Красной Армии, в помощь ей.

Сегодня—день авиации. И мне хочется отметить его самой производительной работой. Я люблю свою родную армию, особенно наш воздушный флот. В этот день я спускаюсь в забой и дам—1200 проц. нормы. Свое обещание я обязательно постараюсь выполнить. К ДНЮ АВИАЦИИ Я ВЫПОЛНИЛ СВОЮ МЕСЯЧНУЮ НОРМУ ВЫРАБОТКИ.

Кроме того, бригада, которой я руковожу, выполнит месячный план на 10 дней раньше срока.

Васькин— забойщик 9-го участка шахты им. С. М. Кирова.

Каждый за пятерых

У забойщиков-стахановцев 9-го подготовительного участка шахты имени С. М. Кирова т.т. Зиброва, Киселева и Тимошенко так уж и вошло в традицию отмечать знаменательные даты в жизни страны высокой производительностью труда.

15 августа патриоты спустились в забой. За смену тов. Киселев прошел 3 погонных метра уходов, выполнив норму на 528 проц., тов. Зибров прошел в этот день 1,88 метра уходов и 2 метра сбойки, что составляет 516 проц. нормы. Тов. Тимошенко за смену дал 3 нормы.

М. Павлов.

Равняться на лучших

Передовые участки и бригады шахты „7 Ноября“ к Дню авиации приходят с производственной победой. По-стахановски работая с первых дней месяца, коллектив горняков, которым руководит тов. Гревцев, выполняет план на 120 процентов. Хорошо работает комсомольско-молодежная бригада тов. Чекмачева. День авиации комсомольцы и молодежь этой бригады ре-

Бригадир Бутенко

Это имя пользуется среди горняков шахты „Польсаевская“ большим уважением. Да и как же иначе. Бригада тов. Бутенко—передовая на шахте. 120—130 проц.—вот ее ежедневные показатели. Из месяца в месяц она перевыполняет государственный план угледобычи. В июле, например, передовая бригада добыла в фонд победы 850 тонн угля сверх государственного плана. А в августе гвардейцы тыла решили выдать не менее 1100 тонн.

В бригаде все выполняют нормы выработки. Этого достигли по одной простой причине. Бригадир заботится о повышении квалификации всех членов бригады. За два года тов. Бутенко лично обучил шахтерскому искусству 12 новых рабочих. Теперь его бывшие ученики т.т. Сайхутдинов, Спиридонов, Стариков не отстают от своего учителя и работают высокопроизводительно.

Готовясь к предстоящему слету, тов. Бутенко завоевал звание „Мастер угля в дни Отечественной войны“ и является кандидатом на предстоящий слет стахановцев комбината „Кемеровуголь“.

И. Рафинов.

ПИТОМЦЫ МАСТЕРА

Тов. Глушакову, мастеру ремесленного училища № 2, поручили вести группу № 6. В этой группе—все девушки. Тов. Глушаков хорошо поставил производственное обучение. В течение 7 месяцев его группа держала переходящее красное знамя.

Учащиеся проходят сейчас производственную практику на шахтах треста. Выполняя обязанности машинистов электровоза, учащиеся т.т. Жукова, Тарасова, Сурикова, Степанова и другие проявили себя как стахановцы производства. Они не раз получали дополнительный паек, мануфактуру за хорошую работу.

стали отметить выполнением задания на 150 процентов, а передовики шахты т.т. Шляхов и Рахимбаев в честь сталинских соколов обязались дать по три нормы.

Коллектив шахты сейчас имеет 530 тонн долга. Равняясь на лучших, горняки должны снова выйти в передовые.

Г. Долгов.

Отважные соколы нашей Родины

ДВА БРАТА

Школа, детство, материнская ласка — все это осталось в родном сибирском городе. Для Николая и Бориса Хлуновских пришел тот день, когда „полеты“ с крыш сменились настоящими полетами на стальных машинах.

Два брата с вещевыми мешками за плечами вошли в вагон поезда. Впереди школа летного мастерства, профессия первоклассных летчиков дальнего следования. Летать, летать по-настоящему и как можно скорее! И Борис оканчивает летную школу за 8 месяцев. Николаю не повезло. По состоянию здоровья он через 6 месяцев был отчислен из авиашколы и назначен авиатехником. „Все равно! Если не летать, то быть у самолета“, — решил он.

Война... В город Ленинск, на Элеваторную, 7 пришла телеграмма: „Мама, выезжай немедленно“.

Давно ли лазали по крышам? Давно ли были маленькими, — думает мать. Не верится, как быстро выросли, как быстро окрылились сыны. Последняя минута расставания, последний взмах рукой. Уехали.

* *

Свыше 120 боевых вылетов в тыл врага совершил Борис. Безаварийно работают самолеты, собранные Николаем из трофейных частей, добытых в тылу врага.

2 месяца жил Николай с партизанами в брянских лесах. Обросший бородой, в изорванной одежде и обуви вернулся Николай к своим товарищам из вражеского тыла. Усталый, но счастливый он рапортовал о выполнении боевого задания. Дважды получал Николай правительственные награды. „За Родину жизнь готов отдать“, — пишет он матери.

Решительность, смелость и отвага, сдержанность и скромность — качества Бориса.

Немцы усиленно охраняли один из аэродромов зенитным огнем во взаимодействии с шестью прожекторами. В результате точного бомбометания отважный летчик поджог ангары с самолетами. Немцы открыли сильный огонь. Все небо содрогалось от разрывов зенитных снарядов. Но это не пугало Бориса. Он сделал еще один заход и сбросил оставшиеся бомбы. Немецкие ангары с самолетами горели всю ночь.

Когда Борис произвел посадку на своем аэродроме, то его самолет имел 19 пробоев, трос управления держался на двух-трех проволочках.

За боевые подвиги летчик Борис Хлуновский дважды награжден: орденом „Красная звезда“ и орденом „Отечественной войны“.

Вот как воюют наши земляки — два брата, два сибяряка.

З. Журавлева.

МОРСКОЙ ЛЕТЧИК

Он рос тихим и любознательным мальчиком. Мать вспоминает, как Ваня с отцом спустились в шахту. Потом, когда отец стал машинистом паровоза, они вместе водили эшелоны с углем.

Но сын мечтал стать летчиком. Прошли годы. И мечта сбылась.

Сейчас Иван Александрович Калейников морской летчик. Вот уже четвертый год как он беззаветно дерется за Родину. Два ордена „Красного знамени“ и орден „Красной звезды“ — награда ему за brave подвиги.

— Даже не верится, — говорит Ирина Гавриловна, — мой скромный Ваня и такой герой! Ваня часто пишет домой. В этих письмах мало слов о себе, о тех испытаниях, какие выпали на его долю. Его письма полны бодрости, горячей заботы о любимой матери, о сестрах своих — Валентине, Ольге и Зинаиде, о брате Николае.

В этих письмах мать черпает бодрость, веру в разгром врага. Как-то она написала сыну, чтобы он не посрамил чести своей семьи, водил самолет так же крепко и уверенно, как водил паровозы его отец. И дрался чтобы с врагом, не жалея сил. Иван принял наказ матери. Он писал:

„Материнские слова я выполняю с честью и буду с еще большей силой громить фашистскую нечисть. Когда решается вопрос жизни или смерти нашего государства, то смерть не страшна для молодого патриота социалистической Родины. Я и мои друзья, не щадя своей жизни, разим фашистскую нечисть. От наших ударов пала не одна сотня фашистов.“

Милая мама! Береги здоровье, ибо нам придется еще много, много работать. Мы все уверены, что враг будет разбит“.

Эти строки читались и перечитывались в домике на Восточной улице. Ирина Гавриловна радовалась и гордилась тем, что сын как надо ответил на строгий материнский наказ. Это были дни, когда враг стоял у ворот Мурманска и особенно ожесточенно угрожал ему.

Однажды почтальон принес Ирине Гавриловне заказное письмо. В нем была статья из фронтовой газеты, в которой описывались подвиги сына. Она надолго запомнила эти строки. Статья называлась: „Командир экипажа Калейников загнал в море немецкий самолет“.

В газете был и снимок Вани. Лицо его показалось ма-

тери даже мало знакомым, так изменила его новая форма, да и сам снимок чуть искажил родные черты. Но все-таки это был он, ее сын. И три ордена Ирина Гавриловна видела особенно отчетливо.

И так захотелось матери в эту минуту обнять сына, хоть на часок увидеть его, родного, ставшего героем.

Не так давно мать сообщила сыну радостную весть о награждении его сестры Валентины Калейниковой медалью „За отвагу“ и орденом „Отечественной войны“.

На далекий фронт идут простые и бесхитростные письма матери. Трогают Ивана вопросы матери о том, как поступить с огородом, какие запасы на зиму оставить семье. И через тысячи километров принимает он участие в семейном совете. Эти письма о зеленом огороде, о тихих улицах Ленинска приносят войну тепло родного дома, наполняют его сердце сыновней любовью. И твердо верит военный летчик Иван Калейников, что скоро придет тот день, когда над родиной своей на крыльях своей боевой машины пронесет он гордое и сияющее слово „Победа“. Будет день, когда он вновь откроет калитку своего родного дома, и этот день близок. А. Макаева.

БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ

Это было ровно два года назад — 18 августа 1942 г. Враг рвался к Сталинграду — крепости на Волге. Он уже перешел Дон. Звену пикирующих бомбардировщиков „И-2“ (мой экипаж входил в это звено) командование дало боевое задание — бомбить передовые позиции немцев.

Было прозрачное августовское утро, когда наше звено с ровным гулом поднялось в воздух. Солнце еще не взошло, но небо и туман, стелящийся над землей, уже зарумянились от первых его лучей. Я всегда любил полеты вот в такие утра. Свежий звенящий воздух вливал в тело бодрость, спокойную уверенность и силу. И я был рад, что именно в такое утро, да еще в День сталинской авиации, мы летим выполнять серьезное боевое задание.

До цели оставалось всего несколько минут полета, когда на наше звено наскочили 3 девятки немецких „Мессершмиттов“. Силы оказались неравными — одно звено советских самолетов против 27 „Мессершмиттов“. Но мы приняли бой. Нужно было во что бы то ни стало выполнить приказ — прорваться к цели и поразить ее, чтобы помочь нашим наземным войскам задержать наступление немцев.

Разгорелся ожесточенный воздушный бой. С земли по нам били немецкие зенитки, сверху наши истребители вели бой с „Мессершмиттами“,

одна девятка которых атаковала нас. По обстоятельствам, о которых я расскажу ниже, мне не довелось узнать результатов этого боя, но я видел как окутанные густым черным дымом и пламенем летели на землю „Мессершмитты“.

Мы прорвались к цели. Под нами — серая кишачная масса немецких войск. Было такое впечатление будто это гадюки ползут на нашу землю, поганяя ее. Под бешеным обстрелом немецких зениток мы сбросили на врага свой смертоносный груз.

Еще во время боя у моего самолета загорелась левая плоскость. Нужно было немедленно уходить. Я сделал разворот, и вот в этот самый момент прямым попаданием вражеская зенитка смертельно ранила нашу машину. Она запылала как костер из сухих дров. Но ни я, ни штурман, ни стрелок, по молчаливому согласию, не покидали ее. Ведь внизу был враг.

Огонь уже забирался в кабину, на мне горела одежда, пламя жадно лизало лицо, руки. Глаз нельзя было открыть. Наугад обожженными руками я вел пылающую машину. По моим расчетам мы должны уже перелететь вражескую зону. Дал сигнал — „выброситься“. Я не видел, только слышал как открылся люк и выбросился штурман, потом стрелок — радист. Я открыл верхний клапан, и воз-

душная волна вышвырнула меня из горящего самолета, ударив обо что-то левым виском...

Сознание вернулось ко мне над самой землей, в 50 метрах от нее. Дернув за кольцо, я развернул парашют и приземлился на полянке, там где Дон сделал развилку. Это был островок, поросший густым лесом. Первым движением моим было вырвать из кабуры пистолет. Обгоревшие руки не действовали. Значит драться я мог только зубами. Так и решил, если враг нападет на меня, — зубами буду грызть.

Горячее солнце усиливало боль от ожогов, и я боялся, что впаду в забытие. Дополз до кустарника. Поднявшийся ветерок донес до меня родную русскую речь. Это был наш пикет. Собрав все силы, я вышел ему навстречу.

Островок был в наших руках. Бойцы рассказали мне, что мои товарищи приземлились на своей территории. Это единственное, что я усвоил из их рассказа. Главное было то, что боевое задание выполнено, экипаж цел. Еще полетаем, — подумал я.

Но с тех пор я еще не летал — обожженные руки не дали мне этого сделать. Сейчас я работой в тылу помогаю фронту, но верю — придет время и я снова поведу боевую машину.

И. Малаховецкий.

МОИ ПОЛЕТЫ

За время войны я совершил 132 вылета. 60 боевых полетов я совершил ночью в глубокий тыл врага и 72 полета — в партизанский край с боеприпасами и продовольствием.

Линию фронта узнал по розовому оттенку облаков — были зенитки. Прошел благополучно. Теперь мы летели над родной землей, временно занятой фашистами. Это было недалеко от Брянска. 14 прожекторов заслоняли нам путь, больше сотни точек обстрела было направлено на наш самолет. Небо было покрыто сплошными шапками облаков. Самолет набирает высоту, и я до отказа напрягаю зрение, чтобы различить место, где мы летим. Наконец, я увидел вражеский аэродром. На снегу, широко распластав крылья, стояли воздушные корабли. Из конца в конец аэродрома ползали бензозаправщики. К одним самолетам подвешивались тяжелые фугасные бомбы, к другим на тележках осторожно подвозили продолговатые, отлившие серебристым блеском, торпеды. „Мессершмитты“ готовились к своим гнусным делам. Я выключил мотор. Самолет мой бесшумно летел над вражеским аэродромом, и я рассматривал, что делается внизу.

Мгновенно включив мотор, я набрал высоту и стал угощать немецкий аэродром советскими подарками. В ту ночь я поджог 12 немецких самолетов. На обратном пути к своему аэродрому мне удалось поджечь 6 эшелонов противника.

Я попал под обстрел. Зенитки били безумолку и я чувствовал, что самолет мой изранен до основания. Но я не терял силы, и самолет возвратился на аэродром. Осматривая пробойны, я обнаружил в фюзеляже большую дыру. Проводка, приборы были искажены. В самолете было 400 пробоев.

Помнится мне полет в районе Гомеля. Я получил особое задание. 9 часов длился полет на высоте двух тысяч метров. Задание выполнил на отлично.

За отвагу, проявленную в районе Сталинграда, правительство наградило меня медалью „За оборону Сталинграда“ и орденом „Красного знамени“.

Сейчас я инвалид Отечественной войны. И не пожалел сил своих, чтобы здесь, в тылу, принести больше пользы нашему государству, помочь скорее разгромить ненавистного врага.

В. Катаев.

Зам. ответ. редактора
Р. ЛЮБАНОВА.